

1987, 2 апреля

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Николай Горбачев:

Жизнь — чистое пламя...

Творческая биография Николая Андреевича Горбачева богата и значительна: фронтовик, инженер ракетных войск, участвовал в освоении первых ракетных систем. Именно поэтому он особенно остро чувствует, как необходимо людям мир, какой ценой он достался нашему государству.

Основная тема творчества писателя — жизнь современной армии. Широко известна его трилогия: «Дайте точку опоры», «Ударная сила», «Битва». Н. А. Горбачев удостоен Государст-

венной премии РСФСР имени М. Горького, а повесть «Звездное тяготение» — о солдатской службе — отмечена литературной премией Министерства обороны СССР.

Новым поворотом в писательской судьбе стал роман «Белые воды», посвященный несколько иной теме, но тоже вносящий вклад в дело борьбы за мир. На Всесоюзном конкурсе ВЦСПС и Союза писателей СССР роман получил первую премию. Именно с разговора об этой книге мы и начали беседу.

— Скажите, пожалуйста, Николай Андреевич, почему вы решили отойти от основной проблематики ваших предыдущих книг и написали роман, а точнее, эпопею на совершенно новую, неожиданную для ваших читателей тему, — о подвиге рабочего класса в годы Великой Отечественной войны в глубоком тылу?

— Видите ли, этот «отход от темы» лишь кажущийся, по сути же, он таковым для меня вовсе не является. Напротив, усматриваю здесь не противоречие, а довольно четкую взаимосвязь. В романе «Белые воды» я продолжаю исследовать героизм советских людей, превыше всего ставящих всегда и во всем интересы своей Родины, своего народа. В этом и есть точнейшая связь и глубинная логика. Действие романа происходит на рудном Алтае. Почему именно там? В немалой степени это объясняется фактом моей биографии: родился в тех местах — в Восточном Казахстане, и героические дела моих земляков принимаю очень близко к сердцу. Но главное заключается в том, что в годы Великой Отечественной войны, особенно в ее начале, серьезная тяжесть легла «на плечи» в первую очередь рудного Алтая, поставлявшего стране, фронту свинец, этой «хлеб» войны.

Связь двух тем я вижу еще и в том, что героической работой тыла не только был возведен фундамент исторической победы советского народа над немецким фашизмом, но и созданы предпосылки для последующего скачка в техническом прогрессе, в оснащении современными видами оружия Советской Армии, которой сразу же, победно завершив Великую Отечественную войну, надлежало встать на стражу мира, на вахту охраны созидательного труда.

— Когда я читала две вышедшие книги этого романа — «Бергалы» и «Свинец», то невольно открыла для себя немало созвучного с современностью. Особенно это современное ярко выражено в образе одного из главных героев — секретаря городского комитета партии Михаила Васильевича Куропавина. И подумалось: разве он не является тем положительным героем, о ком так тоскует современная критика, сетуя, что таких-де персонажей нет ни в прозе, ни в драматургии? А в жизни они, судя по страницам ваших книг, есть. Или такие герои остались в прошлом, не шагнул из времени Великой Отечественной в наши дни?

— Нет, с подобным представлением согласиться нельзя: такие люди были, есть и будут. Сейчас же, когда идет коренная перестройка общественной и экономической жизни страны, они, несомненно, все более выявляют себя и ждут воплощения на страницах книг, на сцене, на экране.

Но мне хотелось бы вернуться к роману «Белые воды», так как работа над ним продолжается, и она представляется мне немаловажной. Сейчас пишу третью книгу, которая называется «Смертные».

Для меня «Белые воды» не просто роман о войне, о моих земляках, о тех, кто ковал победу вместе с другими героями тыла, добывая свинец, но и «площадка» для раздумий о жизни, ее смысле, что, в свою очередь, позволяет как бы проецировать идеи, помыслы на сегодняшний и завтрашний день. Вот вы обратили внимание на одного из героев романа, секретаря горкома партии Куропавина. Такого рода партийные работники — образец постоянной неуспокоенности, настойчивости, активной жизненной позиции. Надо подчеркнуть, что такие люди и ныне на самой стремнине крупномасштабных дел в стране, в перестройке, ускорении — этих поистине обновляющих начал нашего бытия.

Умение видеть из нынешнего день грядущий — это и есть важнейшее требование и к каждому партийному работнику, и, разумеется, в целом к партии. Следовательно, подобная устремленность должна быть непрерывной чертой всего нашего общества, ибо партия, коммунисты олицетворяют движение общества вперед. Его делами, его размышлениями, его «болями», обрашенными в будущее, хотелось бы разить истину, что партийному работнику не должно замыкаться в сиюминутных делах, иначе он не исполнит главной цели всего, что происходит сегодня, — приближать будущее.

Работая над третьей книгой романа, я стремлюсь развить и дальше образ Куропавина, безусловно, этому способствуют решения XXVII съезда партии и январского Пленума как чрезвычайно важные, исторические вехи нашего социально-общественного развития.

— А разве не дело писателей, деятелей искусства предопределять будущее, способствовать его приближению?

— Несомненно! Ни один художник не может, не имеет права быть в стороне от острых проблем современности. Основные направления сейчас — перестройка и ускорение. Их смысл и значение на устах у каждого. И писатели, конечно же, осмысливают эти проблемы по-своему. И воплощают это в каждодневной творческой работе. Хотелось бы в этой связи вновь обратиться к организационной и логической связи между вчерашним, сегодняшним и завтрашним. Именно в этой неразрывности для меня предстают партийные решения, а значит, об этом мои раздумья после съезда.

Перестройка явилась не сама по себе, она есть следствие опыта нашей Коммунистической партии, но это и следствие опыта литературного, активной деятельности писателей. Острота и целенаправленность многих произведений литераторов, их четкая гражданская позиция, категорическое неприятие писателями негативных явлений, открывшихся в последние десятилетия, о которых сейчас открыто говорим, отразились позитивно и весомо в решениях партии.

— В чем сейчас, после январского Пленума ЦК КПСС и встречи в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды, вы видите главную задачу писателей, литературы?

— Литературе следует глубже, пристальнее и систематичнее исследовать жизнь, выявляя ее самые насущные и болевые проблемы, помогая партии решать их. Суть перестройки для литераторов — именно в таком, более активном вторжении во все сферы деятельности человека, предметном, не поверхностном, ибо слово писателя, обладая несомненной энергией, помогает ярче увидеть недостатки дня сегодняшнего, острее взглянуть вперед завтрашний.

Недавно у нас состоялся секретариат правления Союза писателей СССР, на котором обсуждались итоги поездки группы писателей в Куй-

бышевскую область (руководитель П. Проскурин). С болью мы услышали о том, что представило взору наших коллег: слабый «идейный климат», низкая роль культуры, отсюда — известный налет бездуховности среди людей. И выходит, что нередко наши идейно-духовные кадры еще работают вообще, что и людей видим тоже вообще, скопом, не как индивидуальность, значит, не оцениваем человека конкретно, его возможности, его активность в общественной и производственной жизни. Не приходим и на помощь ему. Но ведь человек выполнит свое предназначение лишь в том случае, если он проявит себя как подлинный гражданин. И те огромные нынешние задачи общество в целом осуществит, если каждый из нас на любом месте, какое бы дело ни было ему поручено, станет исполнять его честно, инициативно, с полной отдачей сил. Лишь в этом случае у нас не окажется ни маленьких дел, ни «маленьких» людей; всякое дело обратится в большое и важное, а человек выявит себя как подлинная личность. Помочь в этом человеку и есть призвание культурно-идеологических кадров, в том числе писателей.

— Николай Андреевич, известно, что по вашим романам готовится телевизионный пятисерийный фильм «Битва». Очень хочется вновь встретиться со многими героями романов — Яновым, Фурасовым, другими, но чувствуется, что к генералу Сергею у вас особое авторское пристрастие. В чем тут дело?

— Образ генерала Сергеева создан не только моим творческим воображением, но прежде всего памятью сердца. В формировании его сыграл основную роль образ гвардии майора Зорина, в годы войны начальника артиллерии нашего полка. Все его поведение, в прошлом педагога, историка, человека, отдавшего воспитанию юношества много сил, а в войну офицера, остающегося в моей памяти как негасимый образ незаурядной личности, человека долга, ответственности и высокой нравственности. Он не раз лично становился к пушке (хотя такое и не требовалось от него), отражая атаку фашистской пехоты, танков, и погиб под австрийским городком. Все послевоенные годы памятью я возвращался к нему, и он как бы жил постоянно во мне, этот образ гвардии майора Зорина. Нередко вставал вопрос: а каким бы он был, остался в живых? Словом, это не просто подсказанный воображением характер, это сама жизнь. И он мне бесконечно дорог. Вместе с тем я думаю, что черты его личности свойственны большинству современных наших крупных военачальников. Отметил бы две основные из них: с одной стороны, они обязаны — и делают такое с высоким достоинством — вершить оборону, обеспечивая советским людям возможность спокойной и успешно трудиться; с другой же, они — стражи мира не только для Отечества, но и без преувеличения всей планеты. В этом и есть отличительная, по своей сути уникальная историческая роль Советской Армии: оберегать, стоять на страже, не нападать. Это известно миру, подтверждено прошлым и всей нынешней нашей мирной политикой: готовностью к разоружению, освобождению от ядерного бремени, стремлением отвести дамоклов меч войны, нависший над человечеством. Об этом очень ярко и убедительно говорил на международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества» в Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

— У вас — военная биография? Вы ее сами выбрали?

— Нет, я никогда не собирался быть военным человеком, но обстоятельства оказались выше моих намерений: перед войной готовился стать моряком торгового флота, бороздить моря и океаны с мирными целями. И мечтал о литературной стезе. Но война перечеркнула мои планы о море, я добровольно пошел на фронт. Воевал солдатом, после стал офицером. Немалые годы после войны отдал делу обороны нашей страны.

— На VIII съезде писателей СССР вас, Николай Андреевич, избрали секретарем правления Союза писателей СССР, поручили пост председателя правления Литературного фонда СССР. Что бы вы могли сказать об этой работе?

— Прежде всего то, что она требует серьезного отношения и внимания, решений, основанных на душевности и нравственности. Литературный фонд создан 127 лет тому назад работами и помыслами таких замечательных писателей, как Толстой, Тургенев, Чернышевский, Островский. Они исходили из благородных, сердечных побуждений, патристической устремленности к процветанию нашей отечественной литературы, необходимости постоянного притока в нее новых талантов, для чего стремились помочь им морально и материально. В наше время широкого расцвета гуманистических черт, заботы о человеке, о талантах литературы и культуры задачи Литфонда столь же высоки и благородны. При этом масштабы такой деятельности неизмеримо возросли, стали более разносторонними, включающими в себя заботу о творческом «климате» в большом и многообразном «цехе» литературы, о здоровье и быте писателей, о сохранении памятно-литературных и культурных реликвий. Конечно, дело — трудоемкое, создает дефицит времени, однако бесспорно, что оно тем не менее пусть и скромно, содействует возвышению культуры нашего народа.

— В заключение вновь о «Белых водах». Почему все же третью книгу романа вы назвали «Смертные»? В чем тут смысл?

— Бытует представление, что смерть уравнивает всех, подводит, мол, под каждого один и тот же «знаменатель». Но это глубоко ошибочно, поскольку этим подчеркивается лишь чисто внешняя грань. Еще Ромен Роллан сказал, что есть мертвецы, в которых больше жизни, чем в живых. Но есть и живые, которые мертвее всяких мертвецов... И потому, выходя на известном этапе своих героев к необходимости подводить неизбежные итоги, мне представляется весьма немаловажным высветить явную неравнозначность этого акта, открыть читателям тех, кто «мертвее всяких мертвецов», но главное — возвысить тех, для кого жизнь есть чистое пламя и кто живет «с невидимым солнцем внутри», является личностью, борцом сегодняшнего дня, кому открыто будущее и кто всеми силами, же жалея себя, приближает его. Это смертные — простые и вместе с тем великие.

Вела беседу
Валентина ЖЕГИС.